

Дзынь!

Внимание, игроки! Система транслирует два объявления:

1. Начиная с копии Школьных баек, публичные трансляции прохождений отменяются. Все записи будут доступны только системе.

2. Игрокам запрещается проходить копии насильственными методами. Пожалуйста, придерживайтесь установленных системой правил. Нарушители будут наказаны.

Ши Ань только что вышел из копии, как услышал системное оповещение.

Он скривил губы. Это что, всё в его адрес? Система почти что назвала его по имени.

Дзынь!

Внимание, призраки! Кошмар вернулся. Просьба к призракам выполнять свои обязанности и стараться выжить, добросовестно работая!

Услышав это, призраки завyli:

— Разве не должно было быть: стараться работать, не забывая о выживании?

— А-а-а, почему он опять вернулся!

— У меня уже психологическая травма!

Призрак А посмотрел на своего шепелявого коллегу, и страх в его сердце стал еще сильнее.

Призрак Б спросил:

— Как он выглядит, как его зовут? Я слышал только легенды, но никогда не видел его вживую.

Призраки переглянулись, и в конце концов пришли к единому мнению:

— Не знаем, забыли...

Призрак В добавил:

— Но кажется, у него был меч.

Призрак Г:

— И, похоже, он помешан на чистоте.

— В общем, увидите — поймете!

Все призраки хором: Не хотим видеть...

Ши Ань стоял у входа, с легкой ностальгией глядя на оживленный зал.

— Ты новенький?

Ши Ань обернулся и, покривив душой, ответил:

— Да.

— Открой панель игрока, там указано расположение твоей комнаты, — подсказал добродушный игрок.

— Спасибо.

— Да не за что! Я Се Цзыму. Мы в одной игре, глядишь, еще поможем друг другу.

— Ши Ань.

— Тогда до встречи!

Се Цзыму заметил, что пришли еще люди, кивнул Ши Аню и поспешил на помощь следующему новичку.

Ши Ань проверил номер своей комнаты и к своему удивлению обнаружил, что она не изменилась.

Это была всё та же изолированная от мира комната номер 000. Ши Ань усмехнулся и, расспрашивая по пути о новостях, вернулся к себе.

За долгое время отсутствия в комнате скопилась пыль. Ши Ань тихо вздохнул, закатал рукава и принялся за уборку.

Спустя три часа Ши Ань, сидя в сверкающей от чистоты комнате, начал систематизировать информацию.

Нынешнее пространство игроков в Игре перерождения делится на четыре зоны: Весна, Лето, Осень и Зима, распределенные согласно рейтингу игроков.

Всего существует семь гильдий, названных в честь звезд Большой Медвежицы: Тяньшу, Тяньсюань, Тяньцзи, Тяньцюань, Юйхэн, Кайян и Яогуан. Большинство из них контролируются божественными игроками из первой десятки рейтинга.

Но Кайян — исключение. Она состоит из игроков низшего звена, не обладающих выдающимися талантами. Их глава до сих пор не показал своего лица, но именно он является последней опорой для многих.

В конце концов, одаренных людей мало, а большинство, не имея защиты крупных гильдий, вынуждены отчаянно бороться за жизнь в этой смертельно опасной игре.

И когда кто-то протягивает им руку помощи и ободряет, это — бесценная поддержка в трудную минуту.

Ши Ань открыл панель игрока и забрал награду от системы.

Поздравляем, игрок получил предмет класса В: Волосы директора.

Этот предмет позволяет игроку в течение 30 секунд восприниматься призраками как свой. Доступно три использования.

Вспомнив почти лысую голову директора, Ши Ань дернул щекой. Награда и правда была своеобразной.

Зона Весны, гильдия Тяньшу.

— Босс, все тебя ждут!

Как только Юй Жун вошел в главные ворота, Лю Чжоунань бросился к нему и потащил в сторону конференц-зала.

— Убери руки, я сам дойду.

Юй Жун бросил на него взгляд, и Лю Чжоунань молча убрал свои когти.

Юй Жун широким шагом вошел в зал и сел на главное место.

Там уже собрались главы крупнейших гильдий.

Бо Цинъюнь сложил руки на столе:

— Ну что, бог Юй, почему вернулся так поздно?

Юй Жун пролистал бумаги, лежащие на столе:

— Было двойное задание, задержался.

Цзян Юэнин удивилась:

— В копии для новичков бывают двойные задания?

Юй Жун сделал глоток воды:

— Эти новички оказались немного другими. Ладно, к делу.

— Окей, — Лю Чжоунань прочистил горло. — Система сделала два объявления, их распечатки у вас перед глазами.

Нань Чу задумчиво погладил лезвие ножа:

— Столько лет прошло, почему система вдруг решила закрыть трансляции новичков? Это же наш основной способ отбора талантов.

Сун Вэньцзин закатил глаза:

— У тебя и так полно людей, чего ты так волнуешься? А у меня их кот наплакал, и я молчу!

— Если ты сам бездарен, нечего на меня валить, — Нань Чу подался вперед, вызывающе глядя на Сун Вэньцзина.

Юй Жун постучал пальцами по столу:

— Я собрал вас, чтобы обсудить дело. Хотите ругаться — возвращайтесь в свои гильдии, там никто не помешает.

— Система четко указала, что это началось с копии этого новичка. Юй Жун, что в ней было особенного? — Вэнь Чэньюй снова взял на себя роль миротворца, вернув разговор в нужное русло.

— Особенного... — Юй Жун вспомнил того помешанного на чистоте послушного ученика и вдруг улыбнулся.

Присутствующих передернуло от этой загадочной улыбки. Когда они сами были новичками, каждый раз, когда Юй Жун так улыбался, не случалось ничего хорошего.

Пространство Главной системы.

Ши Ань только собрался отдохнуть, как вдруг его перенесло сюда.

Он поднял голову, глядя на звездное небо над головой. Каждая звезда там — это копия, когда-то существовавшая на самом деле.

— Столько лет прошло, а ты всё не насмотрелся?

Цзимо Янь подошел к нему со спины. Ши Ань обернулся и улыбнулся:

— Звезды в мире людей не так прекрасны.

Ши Ань прислонился к перилам, ветер ерошил пряди на его лбу:

— Цзимо Янь, в эти годы я понял, что отличаюсь от остальных.

Не дожидаясь ответа, Ши Ань поправил волосы и, развернувшись, облокотился на перила:

— Я вижу коварство людских сердец, понимаю все мирские загадки, но только одного не могу постичь — что такое любовь.

Он насмешливо улыбнулся:

— Знаешь, когда я услышал от одной девчонки, что человек остается человеком лишь благодаря любви, я вдруг почувствовал, что прожил эти годы зря.

Цзимо Янь молча слушал его, глядя с легкой теплотой:

— Ты повзрослел.

— Правда?

— Да. Знал бы — отправил бы тебя в мир людей гораздо раньше.

Цзимо Янь кивнул, скрестив руки на груди и прислонившись рядом.

— Ты просто хочешь избавиться от меня, чтобы я не мешал, — Ши Ань посмотрел на этого человека, который был ему и братом, и другом, и, перестав притворяться серьезным, склонил голову набок. — А я назло тебе не уйду!

Сказав это, он развернулся и убежал.

— Ши Ань!

Цзимо Янь смотрел ему вслед, не зная, смеяться или плакать, но про себя подумал: Ши Ань, я бы очень хотел, чтобы ты никогда не узнал, что такое любовь...

<http://bllate.org/book/20881/2110881>